

Акватория Каспия как потенциальная арена боевых действий

Комментарий Центра АРВАК, 28.03.2026

Аннотация

В данном материале анализируется беспрецедентный инцидент в новейшей истории Каспийского региона — массированная атака ВВС Израиля на штаб Северного командования ВМС Ирана в порту Бендер-Энзели. Рассматриваются военно-политические последствия расширения географии иранского конфликта на север, а также деградация системы безопасности, выстроенной в рамках Конвенции о правовом статусе Каспийского моря. Особое внимание уделяется гипотезе о намеренной провокации Израиля с целью втягивания Азербайджана в прямую конфронтацию с Тегераном и возможным рискам для энергетической инфраструктуры региона.

Ключевые слова: *геополитика, Каспийское море, Иран, Израиль, Бендер-Энзели, Азербайджан, ВМС ИРИ, энергетическая безопасность, Конвенция по Каспию, Срединный путь.*

1. Массированная атака на Бендер-Энзели: прецедент и последствия

18-19 марта 2026 г. Израиль впервые в истории военного противостояния с Ираном осуществил массированную атаку на военно-морскую группировку ИРИ в Каспийском море. По сведениям Генштаба ЦАХАЛ, удары были нанесены по штабу Северного командования ВМС Ирана в районе Бендер-Энзели и по пришвартованным в порту военным кораблям. В результате атаки были выведены из строя или получили подтвержденные повреждения один корвет, четыре ракетных катера, вспомогательные суда, верфь и командный центр.

Израильский Генштаб мотивировал налет на Бендер-Энзели тем, что якобы атакованные суда могли представлять угрозу для израильской авиации в иранском небе и «обладали противолодочными возможностями». Вместе с тем в информационном поле появились данные о том, что в действительности удар был осуществлен на основе поступивших разведанных о некоем секретном военном грузе, включающем высокотехнологичное электронное оборудование, поступившем в порт Бендер-Энзели из РФ.

Израильская и иранская стороны по-разному оценивают масштабы и последствия воздушной атаки, однако независимо от того, чьи данные являются наиболее объективными, сам факт нанесения удара по ключевой военной и гражданской гавани Исламской Республики Иран на Каспии свидетельствует о выходе иранской эскалации за пределы традиционных границ Ближнего Востока. По оценкам экспертов, после израильской атаки на Бендер-Энзели Каспийский регион трансформируется в очередной театр военных действий, а все прикаспийские государства приобретают статус прифронтовых.

2. Дестабилизация правового режима Каспия и реакция Москвы

Сразу после израильского налета прикаспийские страны выступили со стандартными заявлениями, в которых выразили обеспокоенность эскалацией в акватории Каспия и угрозой безопасности логистических маршрутов и торгового судоходства в этом закрытом водоеме. Относительно жестким, по сравнению с реакцией Баку, Астаны и Ашхабада (не считая осуждения со стороны самого Тегерана), было заявление Москвы, которая осудила

«безрассудные и безответственные действия агрессоров, создающих угрозу втягивания прикаспийских государств в военный конфликт».

Резкая реакция Москвы представляется ожидаемой, поскольку подписанная 12 августа 2018 г. после почти двух десятилетий напряженных переговоров «Конвенция о правовом статусе Каспийского моря» принципиально исключает любую возможность допуска присутствия сторонних военных сил в акватории Каспия и возлагает на все пять государств-подписантов ответственность за поддержание безопасности на данном море. Вместе с тем Москва негласно исходила из того, что именно ее Каспийская флотилия и ВМС Ирана, являясь наиболее боеспособными в регионе, служат основным сдерживающим фактором, нивелирующим попытки внешних акторов нарушить баланс сил в Каспийской акватории. Удар Израиля по военным кораблям и портовой инфраструктуре Ирана уже ознаменовал собой заявку на демонтаж прежнего баланса и создал опасный прецедент, способный спровоцировать вовлечение некоторых прикаспийских стран в иранский конфликт. Данный сценарий представляет опасность для Москвы, угрожая не только безопасности российских интересов в Каспийской акватории, но и ее кавказским и центральноазиатским границам.

3. Анализ военных мотивов и геополитическая логика провокации

Российские и иранские эксперты настаивают на том, что озвученные ЦАХАЛ причины бомбардировки иранских ВМС на Каспии не имеют под собой каких-либо логических оснований. Огневая мощь иранских кораблей в Каспийском море не использовалась для отражения ударов по сухопутной территории ИРИ и даже теоретически не имела возможности предотвращать атаки американо-израильской коалиции по кораблям океанского флота Ирана на юге страны. Локация боевого дежурства каспийской группировки ВМС ИРИ ограничивалась лишь акваторией этого моря, то есть иранскими территориальными водами в Каспийском море и прибрежными районами на севере страны. Следовательно, израильский удар главным образом имел целью не нейтрализацию боевых возможностей Тегерана в упомянутом регионе, а провоцирование масштабной эскалации на Каспии с перспективой вовлечения некоторых региональных стран в антииранскую кампанию. Российские эксперты в этом контексте упоминают Азербайджан и даже Казахстан.

Логика данных утверждений достаточно убедительна. Иран неоднократно заявлял, что его войска без промедления будут наносить удары по критической инфраструктуре всех тех соседних стран, которые каким-либо образом окажут поддержку действиям американо-израильского тандема против Тегерана. Эти угрозы подтвердились масштабными атаками иранских ракет и дронов не только по американским базам в Саудовской Аравии, Бахрейне, ОАЭ и Катаре, но и по стратегическим объектам промышленности и сырьевого экспорта этих государств. С учетом этого вполне допустимо, что израильская атака на Бендер-Энзели, в ходе которой пострадали не только военные объекты ВМС Ирана, но и гражданская портовая инфраструктура, была осуществлена главным образом с целью провоцирования ответных действий против Азербайджана.

4. Азербайджанский вектор и угроза энергетическому экспорту

Ряд ближневосточных источников утверждает, что, по всей вероятности, израильские истребители-бомбардировщики *F-15I Ra'am* («Гром»), с которых был осуществлен запуск ракет по Бендер-Энзели, достигли северного Ирана через воздушное пространство Сирии и Ирака. Однако никто не может гарантировать, что разведка и корректировка целей атаки не производились с территории Азербайджана, где израильские военные давно обозначили свое присутствие. Вполне допустимо, что в Тель-Авиве рассчитывали именно на это обстоятельство, ожидая радикальной реакции Тегерана в той же логике, по которой Иран осуществляет акции возмездия против арабских государств Залива.

Прежде всего, речь идет о морских нефтегазовых месторождениях Азербайджана (платформы «Шахдениз» и «Азери–Чираг–Гюнешли»), Сангачальском терминале и трубопроводах, по которым осуществляется экспорт углеводородов. Предполагалось, что именно эти стратегически важные объекты, на которых держится экономика Азербайджана, первыми станут мишенями иранской армии и КСИР, если Тегеран сочтет, что Баку, предоставив в каком-либо формате содействие Израилю, нарушил «красные линии», обозначенные Ираном. Гипотетический анализ подобного развития событий предполагает, что в этом случае Азербайджан неизбежно вступит в войну, в отличие от арабских монархий Персидского залива, которые пока стараются избежать прямого военного столкновения с Исламской Республикой.

5. Риски Тель-Авива и диверсификация нефтяного импорта

Если даже предположить, что атака на Каспии действительно имела целью подрыв огневой мощи иранской морской группировки либо предотвращение отгрузки критически важного высокотехнологичного российского вооружения, то Тель-Авив не мог не понимать, что иранские силовые структуры в условиях общей напряженности ситуации и непредсказуемой динамики событий могли прибегнуть к радикальным действиям в отношении Азербайджана. Отношения Тегерана и Баку уже находятся на критической стадии обострения, несмотря на обоюдно демонстрируемое сторонами стремление не переступить хрупкую черту военной конфронтации. Следовательно, Тель-Авив в любом случае не мог не учитывать высокую вероятность ирано-азербайджанского столкновения и, вполне вероятно, действовал с расчетом на все возможные последствия и сценарии развития событий.

Эксперты склоняются к мнению, что атака Тель-Авива на Бендер-Энзели была осуществлена намеренно с целью провоцирования Ирана на ответные меры против Азербайджана. Единственное, что вызывает у них вопросы, — это фактическая готовность США и Израиля пожертвовать в рамках этой комбинации своими стратегическими интересами на Южном Кавказе и Каспии. Речь идет о вынашиваемых Вашингтоном планах по установлению контроля над стратегическими маршрутами «Срединного пути», включая транскаспийскую логистику, азербайджано-грузинские магистрали и TRIP. В свою очередь, Тель-Авив заинтересован в стабильности нефтяной индустрии региона и в бесперебойной работе трубопровода Баку–Тбилиси–Джейхан, по которому в Израиль поступает львиная доля его нефтяного импорта (по разным данным от 30 до 60%).

С учетом этого заслуживает рассмотрения еще одна версия, согласно которой Тель-Авив, считая вовлечение Баку в войну против Ирана экзистенциально важной для себя задачей, заранее решил проблему замены импорта каспийской нефти и осуществил операцию в Бендер-Энзели самостоятельно, не поставив в известность американское командование и Белый дом. Данная версия, в силу ряда объективных причин, может выглядеть не совсем убедительной, однако ее нельзя исключать в свете уже сформировавшегося в определенных экспертных кругах нарратива о том, что вся антииранская военная кампания явилась «авантюрой», в которую Израиль «втянул» Д. Трампа.

6. Реорганизация энергетических потоков

Что касается альтернативы азербайджано-казахстанской нефти, поступающей по трубопроводу из Апшерона в турецкий Джейхан и далее танкерами в НПЗ Хайфы, теоретически такая возможность не исключена. Данные о нефтяном импорте Израиля засекречены, а информация, находящаяся в открытом доступе, по мнению аналитиков, не отражает реальной картины. Даже в условиях эскалации в Персидском заливе и Аденском проливе, которые обеспечивают международный доступ к ближневосточным энергоресурсам, Израиль теоретически может найти выход из ситуации, положившись, к примеру, на поставки американской, нигерийской и даже российской нефти. Более того, очевидно, что вне зависимости от хода последних событий на Каспии, Израиль уже зарезервировал варианты смены поставщиков. На фоне критического осложнения отношений с Турцией подобный шаг следует считать стратегической необходимостью, которую, по всей видимости, учитывали в Тель-Авиве.

Резюме

Резюмируя сказанное, следует отметить, что массированный удар по иранскому порту Бендер-Энзели следует рассматривать в едином контексте с событиями 04.03.2026 в Нахиджеване (атака дронов по нахиджеванскому аэропорту) и постоянно поступающими сведениями о фиксации полетов неустановленных БПЛА над азербайджанской столицей. Складывается впечатление, что определенные силы постоянно нагнетают градус напряженности в азербайджано-иранских отношениях, и эти попытки не прекратятся, пока ход иранской войны не будет остановлен по взаимному согласию всех противоборствующих сторон.